

РЕГУЛЯРНЫЕ МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ РУССКИХ ПРИСТАВОЧНЫХ ДЕРИВАТОВ

REGULAR GOVERNMENT PATTERNS OF RUSSIAN PREFIXAL DERIVATES

Е.С. Грунтова (Helen_Gr@abbyy.com),

ABBYY Software

Работа посвящена выяснению различий между моделями управления ряда беспривставочных русских глаголов и их приставочных дериватов. Попутно ставится вопрос о причинах изменения модели управления при приставочной деривации, и предлагается гипотеза, позволяющая частично объяснить происходящие изменения.

1. Введение

В последнее время проблема приставочной деривации широко обсуждается в лингвистической литературе. При этом наибольший акцент делается на семантике приставок и на соотношении значений в разных употреблениях приставок.

Русские приставочные модели являются не только носителями семантического значения, но также и комплекса синтаксических признаков. В рамках гипотезы о семантической деривации (Шмелев 1964, Падучева 2000, Levin 1993), модели управления (МУ) приставочных дериватов являются результатом модификации МУ исходных глаголов. Модификации могут затрагивать следующие стороны:

изменение поверхностного выражения участников, при этом сохраняется состав участников и их взаимная расстановка относительно коммуникативных рангов (Ранги могут формулироваться в терминах Субъект, Объект, Периферия, За Кадром [Падучева 1997])

изменение поверхностного выражения участников и их взаимных коммуникативных рангов при сохранении состава участников

появление новых участников

Еще одна логическая возможность – уменьшение количества участников ситуации, но такие случаи практически невозможно отличить от случаев, относящихся ко второй категории, когда кто-либо из участников понижается до ранга За Кадром.

Приставочная словообразовательная модель взаимодействует с МУ исходного глагола, и результатом этого взаимодействия является МУ приставочного деривата. Представляется, что правила формирования МУ приставочного деривата могут быть формально описаны с учетом приставочной модели и общего лексического типа исходного глагола (глаголы обработки, эмоций, создания, движения и перемещения и т.п.). Попытки такого описания уже делались в работах [Filip 2004], [Ramchand 2004], в которых приставочный глагол также рассматривается как сложная семантическая структура, состоящая из нескольких элементов. В этих работах утверждалось, что префикс (с не-аспектным значением) и актант глагола образуют единый семантический комплекс, который неадекватно отображается на уровне синтаксиса, поскольку актант выступает как зависимое всего приставочного деривата¹.

Здесь делается попытка показать, что не все отношения префикса и актанта приставочного деривата можно объяснить прямой семантической зависимостью, и для объяснения некоторых феноменов в МУ приставочных дериватов нужно постулировать более сложный механизм.

2. Поверхностные модификации МУ

Модификации первого типа замечательны не столько тем, какие примеры их иллюстрируют, сколько тем, какие примеры на самом деле вовсе к ним не относятся. *Войти в комнату, сорвать со стены, пришить к пиджаку* – во всех этих случаях предлог ощущается как более связанный с приставкой, чем в примерах ряда *войти под навес, сорвать из-под купола, пришить на карман*. Однако это объясняется вовсе не сменой управления приставочной лексемой по сравнению с беспривставочной. В примерах первого ряда предлог дублирует семантику, привносящую в значение деривата приставкой, в то время как в примерах второго ряда приставка и предлог в локативной позиции выражают разные, хотя и не противоречащие друг другу,

¹ A prefixed verb is taken to be structurally complex at the level of semantics, the prefix constitutes a single semantic constituent with the bare nominal argument it targets for its semantic effects. However, the prefix and the nominal argument do not constitute a single syntactic constituent, because a prefixed verb functions as a single morphological unit to which the nominal argument stands in the standard syntactic relationship of a direct object or a subject [Filip 2004].

пространственные значения. поэтому случаи, относящиеся к первому ряду примеров, намного частотнее случаев второго ряда.

К модификациям, влияющим на морфологическое выражение участника, но не на смену его коммуникативного ранга, относятся изменения в падежном управлении. Ср. *шить платье – нашить платье, везти ящики – навезти ящиков, дарить кольца – надарить колец*. Эта приставочная модель с на- с кумулятивным значением требует, чтобы объект выражался в партитиве.² При некоторых дериватах этой модели партитив строго обязателен, как в приведенных примерах, при других возможен наряду с винительным падежом: *Он набросал (накидал) всюду тряпок / тряпки*.

При этом запрещены (неграмматичны) фразы, где объект выражен исчисляемым существительным в ед. ч. или имеет при себе выражение меры -- универсальный квантификатор или числительное, стоящее близко к началу шкалы: *Надарил много подарков / миллион подарков / *все подарки / *два подарка*. Выражения меры, допустимые при объекте, ограничены приставкой на-, «согласуются» с ней по значению. На основании этого в [Filip 2004] утверждается, что объект является семантическим актантом приставки (и так происходит семантическое согласование), но не всего приставочного деривата.

При таком подходе собственно лексическая основа – исходный глагол, от которого образуется приставочный дериват – остается с несвязанной переменной в толковании. Можно было бы считать, что эта переменная заполняется комплексом (приставка + Объект), либо что Объект выражен и при верхнем элементе тоже, но, как при полипредикации, выражается только один раз. Но если принять последнюю гипотезу, тогда пришлось бы еще объяснять, каким образом происходит согласование по квантификаторам у верхней (при исходном глаголе) и нижней (при приставке) копии Объекта. Это представляется уже лишним усложнением.

Проще предположить, что исходный глагол составляет со своими зависимыми единый семантический комплекс, и действие приставки накладывается на этот комплекс, то есть является операцией над полной исходной структурой. Тогда легко объясним дополнительный «фильтр» Объекта по квантификации, который задает кумулятивная приставка на-.

3. Введение новых участников в МУ

Вышесказанное не означает, что у приставок никогда не бывает собственных актантов, отличных от актантов глагола. Существует довольно много приставочных моделей, которые вводят в МУ деривата новых участников. Это прежде всего модели на про- и на за-, вводящие участника Отверстие, модели со значением контакта / нарушения контакта и модели с приставкой вы-, вводящие Результат.

Дериваты с участником Отверстие со значением создания отверстия и его ликвидации еще в [Апресян 1974] приводятся как примеры регулярной метонимии: *прорезать рукав – прорезать дыру в рукаве – зашить рукав – зашить дыру в рукаве*.

Глаголы с вы- — это дериваты, прежде всего ориентированные на Результатив. Они могут образовываться от глаголов речевой коммуникации *выпросить, вымолить*, но чаще исходными для этой модели выступают глаголы обработки: *выдолбить лодку, вырезать ложку*.

Глаголы контакта / нарушения контакта вводят сразу двух новых участников – Часть и Основу: *пришить карман к платью, пришить звездочку к погонам, оторвать звездочку от платья*. Ни одного из этих участников нельзя объединять ни с Объектом при глаголах обработки, ни с Результативом при глаголах создания, потому что каждый из этих участников может быть выражен лексическими единицами, которые не могут быть ни Объектом, ни Результативом, ср **шить пуговицу – пришить пуговицу, ?рвать пуговицу – оторвать пуговицу* и т.п.

Большинство модификаций МУ с введением нового участника приходится на долю глаголов со значением обработки и глаголов, которые можно условно называть глаголами создания и разрушения, например, *клеить, ломать, бить, строить*. С точки зрения МУ эти глаголы оказываются наиболее гибкими: они обозначают способ действия, а конкретное применение этого способа зависит от наличия участников ситуации: ср. *клеить домик / листовку на забор / листок в альбом*.

Во всех этих случаях актант приставки может подниматься в ранг Объекта независимо от того, был ли Объект у исходного глагола. Но, однако, ни одна из этих моделей не образует дериватов от глаголов движения.

К частотным и интересным случаям, когда в МУ приставочного деривата появляется новый участник, относятся также глаголы на пере- со значением соревновательности, у которых появляется второй участник - Агенса (*Один переспорил другого, Радио перекрикивало телевизор*), глаголы на про- со значением 'пропустить' (*проспать лекцию, проехать свою станцию*), а также глаголы на от- со значением 'причинить вред какой-либо части тела' (*отсидеть ногу, отморозить пальцы*). Эти глаголы могут образовывать дериваты от глаголов движения (*Исинбаева перепрыгала всех* [www.aif.ru/online/aif/1247/05_02]), *проехать станцию, отбегать ноги* [Словарь Даля]), но только от непереходных. От глаголов движения с собственным Объектом такие дериваты (с новыми участниками, вводимыми приставками) не образуются.

² Наряду с винительным падежом партитив допустим при глаголах с вы-, от-, означающих удаление и отделение части, а также при глаголах с в-, за-, до-, означающих добавление: *Вылить (отлить, долить, влить, залить) молоко / молока*. Выбор падежа здесь семантически и связан с референтным статусом объекта. Однако исходный, бесприставочный глагол партитивом не управляет (=может не иметь такого управления): *лить молоко / *молока*.

Переходные глаголы движения отличаются от глаголов обработки, речи и пр. обязательностью своего Объекта: ср. *Я несу чемодан / *Я несу, но Я читаю книгу / Я читаю, Я шью платье / Я шью, Я говорю речь / Я говорю.*

Как видно из этого раздела, новые участники, вводимые приставками, становятся Объектами приставочного деривата (попадают в перспективу), независимо от своей исходной роли и от того, был ли у исходного глагола Объект. Если же Объект исходного глагола не может быть вытеснен в другой коммуникативный статус, то приставочная модель, вводящая нового участника, не образует дериватов от таких глаголов.

4. Сохранение состава участников МУ при изменении их коммуникативных рангов или обязательности

4.1 МУ с обязательными темпоральными и локативными зависимыми

Практически от всех лексических типов глаголов русского языка можно образовать дериват на про- со значением продолженности действия в течение определенного (указанного) временного промежутка. *Проспал три часа, проговорил весь вечер о политике.* От исходных глаголов с прямым объектом образование такого деривата затруднено, но возможно: *Он прочистил картошку целый час.* Исходные глаголы также могут иметь при себе ИГ в Вин. п. со значением времени: *говорить о политике / чистить картошку три часа.* Единственное, что отличает приставочный дериват от исходного глагола – обязательность такой ИГ при деривате (**Они проговорили о политике*). С синтаксической точки зрения интересен вопрос о статусе этой зависимой. В статье [Ядров, Фаулер 1997] вводится даже термин “квази-аргумент”, чтобы показать промежуточный статус этой единицы.

У глаголов движения описанная приставочная модель с про- выбирает в качестве исходной основу, обозначающую (много)кратное движение: *пробежать / проходить / провозить.*

От основы, обозначающей однократное направленное движение, с помощью про- образуются дериваты со значением, лимитированным промежутком не времени, но расстояния: *пробежать / пройти / провезти чемодан три километра / от одного дома до другого.* Указание на дистанцию возможно и при исходных глаголах (*бежать / ехать / нести чемодан три километра*). Поверхностно дистанция может быть выражена единицами меры с числительным, непосредственно указывающими на ее размер, либо двумя предложными группами, обозначающими ее начальную и конечную точки.

При непереходных глаголах движения (у которых нет своего Объекта) в Объект могут подниматься (но не обязательно) и другие ИГ, также обозначающие преодоленный путь: *Они проехали всю пустыню / прошли все поле / проехали через всю деревню.* При бесприставочных, исходных глаголах употребления этих ИГ в Вин. п. невозможны: *Они бежали через всю рощу / *всю рощу.* От исходно переходных глаголов эти дериваты образуются без подъема локативного зависимого в Объект: *Они провели лошадь через всю деревню.*

Локативные зависимые со значением Маршрута и со значением Ориентира также могут становиться прямыми дополнениями глагола: *перейти реку, обойти скалу.* Прямое дополнение здесь не является обязательным, тот же участник без изменения своей семантики может быть выражен предложной группой: *перейти через реку, обойти вокруг скалы.* Как и у глаголов на про- из предыдущего абзаца, подъем в Объект для Маршрута и Ориентира возможен только в тех случаях, когда у исходного глагола нет собственного Объекта. Ср. *перейти реку / перейти через реку / перевезти детей через реку / *перевезти реку;* аналогично *обойти скалу / обойти вокруг скалы / обвести лошадь вокруг дома / *обвести дом.*

У глаголов первой группы обязательный (локативный или темпоральный) актант приставочного деривата может быть выражен Вин.п. при исходном глаголе, как переходном, так и непереходном; модификацией является лишь приобретенная зависимым обязательность. У глаголов второй группы и приобретение актантом обязательности, и продвижение его в Объект являются модификацией МУ исходного глагола.

Для обеих групп приставочных дериватов можно предположить один и тот же механизм формирования МУ. Приставка накладывает на один из актантов глагола (темпоральный или локативный, в зависимости от приставки) семантическое требование обязательности, и обязательный участник стремится быть выраженным как Объект. Если у исходного глагола нет собственного Объекта либо его МУ допускает две ИГ в Вин.п. одновременно, такой актант может быть выражен как Объект. Иначе продвижение в Ранге для него невозможно. Заметим, что в отличие от глаголов из (3), где невозможность продвижения участника в Ранге делает невозможным применение самой приставочной модели, в рассматриваемых глаголах невозможность продвижения приводит лишь к усеченной МУ³.

Требование обязательности, которое приставка накладывает на актант, аналогично требованиям, которые приставка на- накладывает на Объект глагола (см. 2), но устроено проще: никакого семантического согласования здесь предполагать не нужно, достаточно объявить в толковании приставки переменную, которая обязательно должна быть связана.

³ Это отличие, по-видимому, может служить критерием разграничения случаев, когда приставка вводит нового участника или требует обязательности участника, уже присутствующего у исходного бесприставочного глагола; см., однако, 4.3.

4.2 Переход глаголов в группу глаголов полного охвата.

На множестве глаголов обработки определено несколько приставочных моделей, которые вызывают подъем локативного зависимого в Объект, а Объект исходного глагола становится Средством. Такие приставочные дериваты относятся к группе глаголов полного охвата, и модификации их МУ являются характерными для глаголов этой группы [Падучева, Розина 1993]. Ср. *клеить афиши на забор – заклеить / оклеить весь забор афишами; рисовать цветы на подносе – разрисовать поднос цветами*. Аналогичные вариации МУ демонстрируют глаголы с самыми разными приставками и даже без них (*изолировать*, ук.соч.), так что странно было бы считать приставку триггером этих изменений в МУ.

4.3 Подъем прочих зависимых в Объект.

Приставочная модель с ис- / из- замечательна разнообразием актантов, которые могут подниматься в Объект при ее приставочных дериватах. Это могут быть участники с исходной ролью:

Средства: *изрисовать все краски, исписать карандаш*.

Места: *изрисовать весь лист буквами / карандашом; изъездить всю страну*

Агенса и Экспериенцера: *избегаться, измучить(ся)*

Объекта: *исколоть все лицо, износить одежду*

Семантику этой модели можно приблизительно описать как ‘окончание ситуации вследствие исчерпанности одного из участников’. Здесь удивительна легкость, с которой у исходно переходных глаголов Объект попадает За Кадр. Как и у приставочных моделей, вводящих новых участников, МУ с продвижением зависимого в Ранге здесь обязательна. Как и приставочные дериваты с новыми участниками, дериваты с ис- / из- не образуются от переходных глаголов движения.

Однако если предположить, что специфические актанты приставочных дериватов с ис- / из- – это именно актанты самой приставки, согласно процитированной выше работе [Filip 2004], формальное толкование приставочной модели с ис- / из- окажется довольно причудливым.

В рамках предложенной гипотезы о том, что приставка может требовать обязательности какого-либо из актантов исходного глагола (=переменная в ее толковании должна быть связана), и такой актант стремится быть выраженным Объектом, это поведение объяснить проще. По-видимому, перед нами приставка с нежесткими условиями связывания переменной (переменные по «или»), и переменные могут быть связаны только глаголами определенных лексических типов. Так, глаголы обработки могут связывать переменные Средства либо Места, глаголы состояния – переменную Экспериенцера и т.д.

Поскольку в значении приставки нет единой выделенной переменной, которая была бы очевидна из самой семантики приставочной модели, актант, связывающий переменную в толковании приставки, должен быть выделен исключительным образом, и для него обязательно продвижение в Ранге.

5. Заключение

В работе в рамках гипотезы семантической деривации было рассмотрено взаимодействие МУ исходных глаголов разных лексических классов и приставочных моделей. Была предложена гипотеза, объясняющая формирование МУ приставочного деривата исходя из свойств исходного глагола и компонентов семантики приставки. Предполагается, что приставка может обладать собственным семантическим актантом, и тогда он выражается при приставочном деривате как Объект; приставка может требовать обязательности какого-либо семантического актанта исходного глагола (и тогда такой актант тоже может становиться Объектом, но отличается от обычного объекта своим синтаксическим поведением); приставка может накладывать какие-либо (семантико-грамматические) ограничения на сочетаемость Объекта исходного глагола; наконец, приставка может напрямую не обуславливать поведения актантов, но привносимые ее значением дополнительные семантические компоненты могут приводить к перестройке в МУ приставочного деривата по сравнению с МУ исходного глагола.

Список литературы

1. Падучева Е.В. Семантические роли и проблема сохранения инварианта при лексической деривации // НТИ, Сер. 2. 1997. №1. С.18-30.
2. Падучева Е.В. О семантической деривации: слово как парадигма лексем // Русский язык сегодня: Сб. памяти Д. Н. Шмелева. М.: Азбуковник, 2000. С. 395-417
3. Падучева Е.В., Розина Р.И. Семантический класс глаголов полного охвата: толкование и лексико-синтаксические свойства // Вопросы языкознания. 1993. №6. С.5-16.
4. Шмелев Д.Н. Очерки по семасиологии русского языка // М.: Просвещение, 1964
5. Ядров М., Фаулер Дж. Приставка про- и аргументный статус именных групп // Глагольная префиксация в русском языке. Под ред. М. Кронгауза, Д. Пайара. М.: Русские словари, 1997. С. 164-185.
6. Filip H. Prefixes Verbs and Interpretation of Bare Arguments // LSA Meeting, Draft, 2004.
7. Levin B. English Verb Classes and Alternations: A Preliminary Investigation // Chicago : Chicago UP, 1993
8. Ramchand G.C. Time and the Event: the Semantics of Russian // Nordlyd 32.2. Special issue on Slavic prefixes, 2004. Pp. 323-361